

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ

СУДЬБА СОЛДАТА

1 Н РОДИЛСЯ в 39-м. В 41-м на фронте погиб его отец. В 74-м, тридцать лет спустя, сын сыграл спектакль, посвященный памяти отца.

Этот спектакль — приращение к памяти. Он — трагический праздник. Не бывает? Бывает. Девятого мая... Когда за дикующим словом «Победа» встает всемирная цифра ее цены...

Это спектакль о пяти павших из двадцати миллионов жертв этой войны. И о солдате. Нет, о Солдате. С самой большой буквы. О человеке, за которым Россия и в котором Россия.

Этот спектакль создан Юрием Любимовым по повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие». В главной роли — солдат с трехлетним стажем, солдатский сын Виталий Шаповалов. Я намеренно не ставлю слово «бывший» перед словом «солдат». Солдатом можно быть живым, можно быть мертвым, бывшим — нельзя.

А профессия солдата, может быть, как никакая другая, требует таланта, умелости и азарта.

Спектакль поставлен по законам именно такого таланта. В нем — сочетание постановочной фантазии и мысли, скрупулезной в своем правдоподобию. В нем чувства захвачены в железный кулак дела. Дела самого необходимого, самого святого — защиты земли своей от фашистов. Потому так пронзительно действенны моменты, когда события

уже не могут сдерживать чувств. И яростно кричит и рыдает на сцене русский мужик, солдат, только что победивший непоправимую горькой ценой... И слезы у зрителей в зале. Такой спектакль. До конца правдивый, построенный на предельной искренности чувств.

— Виталий, как вы этого достигаете?

— Да очень просто...

И он проигрывает куски роли, объясняя, что здесь он должен обучить наматывать портянки — и он обучает, а тут — предупредить, но ползком и полуснепотом — рядом враги, он и предупреждает... А в этой сцене они над ним смеются, а он не может ответить: они книжки разные читали, а у него на книжки эти времени не было... Вот он и командует «Отставить смехи!». (А что остается делать?)

— Ну, хорошо, Виталий, я понимаю — вы все время заняты на сцене профессиональным старшинским делом. А финал? Эти настоящие слезы на каждом спектакле...

— Так ведь девчонки гибнут. Будущие матери.

Ну вот. И опять не поймешь, где та грань, которая отделяет артиста Шаповалова от старшины Васкова...

Б. Васильев: А этой грани нет. Шаповалов — Васков. Мне кажется, что я с него писал образ даже тогда, когда не думал о том, что повесть моя станет спектаклем. Виталий предельно достоверен. Репетиционный лозунг Любимова «Не играть» он принял всей сущью своего актерского дарования. Шаповалов умеет оставаться собой во всех жанрах этого спектакля: спокойно и смело играет и острогротескового старшину, и почти былинную романтическую трагедию. В этом спектакле Шаповалов профессионален, если так можно сказать, не как актер, а как старшина. В том, как он облизывает ложку и, не глядя, сует за ушко сапога, в том, как прикрывает наган сверху, зная, что отдача от него будет вверх... Будто лет пятнадцать — не менее — прослужил старшиной. Он достоверен и еще раз достоверен...

Между прочим, руководители театра говорили мне: не захваливайте

Шаповалова. От захваленных актеров мало проку. А он упрямый. Мать его приезжала, велела главному режиссеру быть Виталию за отца, и ежели что — построжее с ним!..

Наверное, смешно утверждать, что актер 32 года своей жизни шел к этой роли — старшины Васкова. Но судьба Виталия «работала» на роль. Военное детство, Сахалин, куда семья переехала, чтобы прокормиться в голодные послевоенные годы, музыкальное училище (он пошел туда потому, что и погибший отец, и мать были людьми музыкальными и артистичными).

Потом армия, где он «дослужился почти до старшины», чей-то случайный совет «пойти в артисты» — и экзамены в Щукинское. С прослушивания — сразу на второй тур, а оттуда — прямо на общеобразовательные экзамены. Потом Батюк, Булычев, Предукова в «Шторме», Лякин-Тяпкин... Уже перечень инстинктивных ролей дает понятие о диапазоне артиста Шаповалова. Но как часто студенческие работы так и останутся лучшими, творческой судьбе! Шаповалов за

три года сыграл в театре четыре главные роли, в том числе Маяковского, есенинского Пугачева и, наконец, Васкова. Свою лучшую и любимую роль...

О ней писали много. И продолжают писать, ставя шаповаловского Васкова в один ряд с самыми лучшими народными образами, созданными в советском театре. Это правомерно. Именно такие Васковы взяли на себя тяжелый солдатский груз войны. Обыкновенные, по-мужицки, по-солдатски умелые, скупые на слова...

«Они нас выдумают мудрых. Мы будем строги и прямы, Они прикрасят и припудрят, И все-таки попробемся Мы!»...

Так писал, думая о потомках, Павел Коган. Поэт, погибший на войне. Эти слова могли бы стать эпиграфом к спектаклю, потому что в нем воссоздаются русские солдаты такими, как были, такими, как умирали и побеждали.

Шаповалов: Играя Васкова, я невольно воздействую на зрителя. Но и Васков воздействует на меня.

...Каждый год девятого мая на площади Свердлова было ослепотворение. На деревьях накалывают бумажки с названиями полков. И люди, с которыми все остальные 364 дня в году толкаешься в автобусах, перебегаешь улицу в неположенном месте и сидишь рядом в кино, приходят в орденах и медалях, приходят встретиться и вспомнить... В каждом из них есть Васков, и каждый из них есть в Васкове — в таком, каким сыграл его артист Шаповалов.

— Виталий, а вы не боитесь, что это столь высокий взлет, что может оказаться «потолком»?

Шаповалов: Нет. В другой пьесе я ведь буду играть другого человека. Если похожего — тогда, конечно, вероятен «потолок».

— Последний вопрос, Виталий. Пройдет время, оно старит не только людей, но и спектакли...

Шаповалов: Это память об отце. А память составлять нельзя.

С. ОБЧИННИКОВА.